

УДК 811.161.1'373.23

Ходоренко А. В.

ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА ОНОМАСТИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ТЕОРИИ ПРОТОТИПОВ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ: ОБЩИЕ ВОПРОСЫ

В статье в общем виде рассматриваются проблемы семантического описания номинаций групп лиц. Приводятся различные примеры наименований групп лиц, занимающихся коммерческой, политической, творческой деятельностью, которые иллюстрируют типологию номинаций групп лиц. Сделаны некоторые выводы о перспективах исследований номинаций групп лиц. Дана классификация метонимической когнитивной модели согласно Дж. Лакоффу на примере материала ономастических единиц.

Ключевые слова: денотат, сигнификат, номинация, семантика.

Ходоренко Г. В. Внутрішня форма ономастичних одиниць у теорії прототипів когнітивної лінгвістики: загальні питання. – Стаття.

У статті в загальному вигляді розглядаються проблеми семантичного вивчення найменувань груп осіб. Наведено низку прикладів найменувань груп осіб, які займаються комерційною, політичною, творчою діяльністю, що ілюструють типи найменувань груп осіб. Зроблено висновки щодо перспектив дослідження найменувань груп осіб. Надано класифікацію метонімічної когнітивної моделі згідно з Дж. Лакофом на прикладі матеріалу ономастичних одиниць.

Ключові слова: денотат, сигніфікат, номінація, семантика.

Khodorenko A. V. The inner shape of onomastic units in the prototype theory of cognitive linguistics: general questions. – Article.

The problem considered in the article has to do with the development of semantic description of nominations of people groups. Language material consists of a diverse group of people, mainly creative professional groups, the Internet groups, organizations, political parties etc. The classification of metonymic cognitive model of J. Lakoff has been given with the material of onomastic units used.

Key words: denotat, significat, nomination, semantics, metonymy.

Проблема, которую необходимо рассмотреть, – разработка семантического описания группового антропонима, получившего в ономастической системе термин «антропомадоним» (от греч. «Ομάδα» – «группа») [14], выраженного в языковой системе номинациями групп лиц (далее – НГЛ), внутренняя форма которого представлена на уровне метонимической когнитивной модели в терминах когнитивной лингвистики. В задачи статьи входит построение видов метонимической модели и их представление на примере ономастических единиц НГЛ.

Рассмотрение семантики НГЛ не возможно без анализа системы языковых форм, которыми передается значение НГЛ, его внутренняя форма.

Напомним, что А. Потебня предложил понимать внутреннюю форму как «ближайшее этимологическое значение слова», способ представления неязыкового содержания – мотивированность [11, с. 124].

Виды прагматической соотнесенности (мотивированности) НГЛ являются такими:

1) фонетическая мотивированность. Например, в НГЛ АО *Ветеринарная клиника «Гав-гав»*, сеть кафе быстрого питания в Москве – НГЛ ЧП *«Му»*. НГЛ *Гав-гав* мотивирован фонетической схожестью звуков собачьего лая, реализуясь как имя общества, а именно ветеринарной клиники;

2) этимологическая мотивированность, которая реализована в примерах НГЛ ОАО *«Зернопродукт»* (компания занимается торговлей зерна, отчего и происходит название *Зернопродукт*), АО *«Локомотив»* (компания по сборке локомотивов), ООО *«Клуб охотничьего собаководства»*. Приве-

денные примеры демонстрируют вид этимологической мотивированности постольку, поскольку денотат (группа лиц), их вид деятельности и имя НГЛ прямо соотносятся друг с другом и денотатом словесного знака НГЛ в «производном ряду» такого вида: «зерно» – «Зернопродукт» – «компания по продаже зерна»;

3) лексико-семантическая мотивированность, выраженная в НГЛ ВИА *«Калина»*. Объясним, что коммуникация (в нашем случае – деятельность ВИА *«Калина»*, представляющего Украину за рубежом) определяет семантическое значение слова и несет лексическое значение «калина» (в том числе «калина – символ Украины»), передавая свой лексико-семантический потенциал денотату – группе лиц.

Ф. де Соссюр связь между означающим и предметом действительности считал столь же условной, что и связь между означающим и понятием, а язык в целом – «произвольным установлением» [12, с. 99–101].

Таким образом, вопрос о языковой мотивированности решался в двух главных направлениях. Одно из них было связано с исследованием внутренней, системной обусловленности языковых единиц, которая была открыта Ф. де Соссюром и изучалась Ш. Балли, С. Ульманом, Э. Бенвенистом и другими учеными. Второе направление связано с поиском взаимосвязи понятийной стороны языка, психических процессов, процессов мышления и действительности. Исследователи выделили морфологический (словообразовательный), семантический (мотивированность значений полисемантического слова), фонетический

(мотивированность звуковой стороны знака действительностью), а также объективный (мотивация предложений отражаемой в них объективной действительностью), психологический (обусловленность внутренней языковой формы мироощущением говорящих) и эстетический (выражение чувств и эмоций в художественном творчестве) типы мотивированности [5, с. 13].

Б. Зильберт, напротив, утверждал: «Языковой знак ни в каком отношении не является произвольным. Знаковая система языка мотивируется системой элементов общественного сознания (концептов), которые, в свою очередь, детерминируются реальными предметами действительности (денотатами)». Хотя знаком ученый считал только звуковой комплекс односторонней сущности [5, с. 27]. Модель Б. Зильберта описывает мотивированность единиц языка в плане прагматики (отражения отношения человека к знаку), в плане семантики (внутренней формы слова, его морфологической и семантической мотивированности), в плане фонетической формы и в плане синтактики (системно-структурных и текстовых факторов, факторов речевой ситуации, включающих уровень фоновых знаний участников акта общения и саму речевую ситуацию) [5, с. 30].

Семантика внутренней формы лексической единицы – это способ представления в языке внеязыкового содержания. Она является выражением национальной специфики языка, определенного видения мира, свойственного тому или иному народу. Термин «внутренняя форма» принадлежит В. Гумбольдту. В русском языке толкование этого термина дал А. Потебня. Во всех значениях слова можно теоретически выделить некое *общее* для них содержание. Это общее (инвариантное) значение слова. Как наиболее абстрактное (а значит, и наиболее бедное *семантическими признаками, семантически простое*) оно присутствует во всех значениях рассматриваемого слова, являясь их общим содержанием. Например, в НГЛ АО «Журавль», НГЛ Детский хор «Журавушка» присутствует инвариант «Журавль» (согласно словарному толкованию «перелетная птица серого цвета, прилетающая в районы Средней полосы в весенний период»), тогда как «Журавушка» обладает большей семантической развернутостью, привнося диминутивным суффиксом семантику отношения к названной птице. «Журавушкой» ласково называют птиц, несущих весну и радость.

В вопросе лексического значения (далее – ЛЗ) НГЛ-слов важно определять главное значение слова – то, которое в «наименьшей степени зависит от контекста, то есть находится в позиции минимальной обусловленности от окружения» [14, с. 34]. Например, в метонимическом переносе значения: действие – результат действия (НГЛ

АО «Турагентство «Отдых для Вас»); действие – инструмент действия (иными словами, *делать – делать как*), реализованный в НГЛ; действие – средство действия; действие – субъект действия; вместилище – вместимое; часть – целое и целое – часть (НГЛ литературно вымышленного общества в произведении И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой теленок» «*Рога и копыта*»); материал – изделие из него (НГЛ АО «Кожа-люкс»). Другой пример – метафорический перенос ЛЗ, основанный на принципе сходства формы, внешнего вида. Этот принцип реализован в НГЛ ансамбль танца «*Модерн*». Принцип сходства местоположения реализован в НГЛ Турагентство «*Эйлат*» в метафорическом переносе имени города Эйлат в Израиле на турагентство с одноименным названием, занимающимся продажей туров в Израиль, на курорты на Красном и Мертвом морях. Сходство в способе представления действий реализовано в НГЛ ООО «*Быстро и вкусно*». Метафорический перенос ЛЗ, основанный на сходстве в способе представления оценки, реализован в НГЛ АО «*Прайм*», ВИА «*Премьер-министр*». Метафорический перенос, основанный на сходстве функций, реализован в НГЛ интернетовских групп *Сисадмины, Менялы*. Таким образом, наблюдается семантическая деривация, которая основывается на метафорическом и метонимическом переносе ЛЗ.

Однако без когнитивного моделирования смысла описание семантики ономастических единиц НГЛ было бы неполным. Поэтому семантический прототип (термин, употребляющийся в некоторых работах [1, с. 6]) НГЛ, в частности, виды метонимической когнитивной модели в терминах Дж. Лакоффа, основанных на прототипических апелляциях, лег в основу внутренней формы НГЛ.

В нашем анализе семантики прототипических апелляций, использованных в НГЛ, мы берем за основу систему прототипов согласно Дж. Лакоффу [8] и классифицируем их следующим образом:

1) «имя» является источником изобретения мыслей. Здесь представлены эргонимы, образованные от личного имени или фамилии адресанта: АО «*Ателье «Олеся»*», ЧФ «*Альбина и К*», «*Комаров*». Смысловая модель «имя» входит в название темы или является одной из ее идей. Например, используя имя *Версаль* в НГЛ ООО «*Версаль*», номинатор отсылает наше воображение во Францию, в загородную резиденцию французских королей, тем самым намекая на высокое качество своего товара, на определенный «шик»;

2) «определение», при котором в стремлении создать новое название и в то же время достаточно четко обозначить в нем ассортимент, номинаторы часто изобретают эргонимы, призванные одновременно эксплицировать квалификативную и дифференцирующую функции: ООО «*Торговая сеть «Империя Дверей»*»;

3) «род и вид», когда предметом речи служит «простая идея». Рассмотрение этой «простой идеи» не возможно, пожалуй, без «разложения» ее по модели «общее/частное», или «род/вид». Например, *материалы* (род) и *строительные, сантехнические* (вид) представлены в эргонимах *ОАО «Сантехматериалы», «Стройматериалы»; одежда* (род) и *джинсовая, классическая, модная* (вид) – в ЧФ «*Джинсовая одежда*», ЧФ «*Классическая одежда*», ЧФ «*Модная одежда*»;

4) «свойства», при котором, как и в смысловой модели «целое/части», на вершине НГЛ самое характерное «свойство» может представить весь предмет (объект), полностью определить его. Этим свойством может быть режим работы предприятия (ЧФ «*7 дней*», «*24 часа*», «*Днём и ночью*»), современность, ход жизни в ногу со временем (ООО «*XXI век*», «*Темп плюс*»);

5) «сопоставление» – модель, которая является одной из важнейших моделей организации мышления и речи, «размножения идей». «Всё познается в сравнении» – крылатое выражение, отражающее универсальность этой модели для познания мира и речи о нем (ООО «*Аквариум*» – магазин со стеклянными витринами, ЗАО «*Колибри*» – маленькая стоматологическая клиника (плюс – мотив отечественного мультфильма, где колибри без боли лечила зубы крокодилу));

6) «обстоятельства» употребляется в НГЛ, в которых указывается место, время, условия: *где? как? каким образом? несмотря на что? зачем? при каких условиях?* Ответы на эти вопросы дают возможность развить содержание речи в соответствии со смысловой моделью «обстоятельства». Например, НГЛ *АО «Садовая 72»* означает, что данный объект находится на ул. Садовой в доме № 72, *ООО «Южнобережное транспортное хозяйство»*, *ООО «Славута Юг»* находятся в южной части города и так далее. Возможно также указание на род деятельности: *ООО «Столичная судоходная компания»*, *ООО «Укргазстрой»*, *ЗАО «Теплотехника»*, *ООО «Укрстеклопром»*;

7) «пример» и «свидетельства», при которых образцы, иллюстрирующие мысль говорящего, черпаются им из собственного жизненного опыта, истории, фольклорных источников, художественной литературы. Каждый из таких эргонимов

представляет собой многогранный образ, включающий и описание свойств ассортимента и объекта в целом, и апелляцию к адресату, и коннотативные маркировки. Так, название детективного агентства «*Агата Кристи*», а также рок-группы «*Агата Кристи*» отсылает нас к детективным романам известной писательницы. Сочетание в одном культурном контексте детективной истории, счастливой развязки и компетентного сыщика – детектива (образ номинатора) создает ассоциативный фрейм для прецедентного названия детективного агентства, других сообществ с деятельностью, отличной от сыска;

8) «целое – части», когда предмет речи рассматривается как часть некоего целого, при этом части, составляющие предмет речи, «значимы» по отдельности. Например: *АО «Стоматология «32»* – в названии имеется упоминание «целого» как 32 (зуба) по отношению к отдельно взятым услугам по медсервису, предоставляемых в данной организации; *ООО «Аквариус»*, ЧФ «*Агат*», «*Бриллиант*», «*Рубин*» – наименования ювелирных мастерских, в которых занимаются обработкой любых камней, а не только упомянутых в названиях; *АО «Турагентство «Саквож»* – часть туристических аксессуаров заменяет собой общую идею-образ туризма, путешествий, странствий.

Каждый из прототипов встречается в НГЛ определенной целевой направленности. Так, модели «причина и следствие», «общее (род) и частное (вид)», «определение» характерны для «аргументирующих» названий, модели «свойства», «пример и свидетельства» – для описания назначения предприятия, характеристики его участников и так далее.

В аспекте семантического рассмотрения антропоним представляет собой языковой знак, денотатом которого является группа людей, десигнат (языковая оболочка), референт (понятие, соотносящееся с лексическим значением десигната, а сигнификатом – чувственный образ воплощаемого референтного значения. В основе мотивированности, внутренней формы сигнификативного значения НГЛ, антропонима лежит семантический прототип, представленный разновидностями метонимической когнитивной модели Дж. Лакоффа.

Литература

1. Анисимова Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация / Е. Анисимова. – М. : Флинта, 2003. – 245 с.
2. Апресян В. Метафора в семантическом представлении эмоций / В. Апресян, Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1993. – № 3. – С. 3–28.
3. Болдырев Н. Когнитивная семантика / Н. Болдырев. – Тамбов : ТГУ, 2001. – 316 с.
4. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М. : Русские словари, 1996. – 416 с.
5. Зильберт Б. Социопсихолингвистическое исследование текстов радио, телевидения, газеты / Б. Зильберт. – Саратов : Изд-во СГУ, 1986. – 210 с.
6. Кронгауз М. «Воплощенное» и «невоплощенное» имя собственное: некоторые аспекты референции / М. Кронгауз // Экспериментальные методы в психолингвистике. – М. : Наука, 1987. – С. 118–135.

7. Курилович Е. Деривация лексическая и деривация синтаксическая: к теории частей речи / Е. Курилович // Очерки по лингвистике. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1962. – С. 57–70.
8. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи. Что категории языка говорят нам о мышлении / Дж. Лакофф. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 876 с.
9. Лайонз Дж. Лингвистическая семантика: введение / Дж. Лайонз // Язык. Значение. Контекст. – М. : Языки славянской культуры, – 2003. – С. 400.
10. Мельчук И. Толково-комбинаторный словарь современного русского языка: опыты семантико-синтаксического описания русской лексики / И. Мельчук, А. Жолковский, Ю. Апресян и др. – Wien : Wiener Slavistischer Almanach, 1984. – 636 с.
11. Потебня А. Мысль и язык / А. Потебня. – Х. : Тип. Адольфа Дарре, 1892. – 236 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.onoma.newmail.ru/antroponim.htm>.
12. Сетаров Д. Номинация, мотивация и этимология слова (на материале названий животных) / Д. Сетаров. – Вильнюс, 1984. – 68 с.
13. Соссюр Ф. Труды по языкознанию : [монография] / Ф. де Соссюр. – М. : Прогресс, 1977. – 696 с.
14. Ходоренко Г. Номінація груп осіб у російській мові: семантичний, функціональний та когнітивний аспекти : автореф. дис. ... докт. філол. наук / Г. Ходоренко. – Сімферополь, 2014. – 42 с.
15. Wierzbicka A. Cross-Cultural Pragmatics: The semantics of Human Interaction / A. Wierzbicka. – Berlin ; New York : Mouton deGruyter, 1991. – 389 p.